

Т. В. Рожкова

ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ глаголов, обозначающих различные медицинские процессы, действия и состояния, выявлена степень их терминологичности путем определения их соответствия требованиям, предъявляемым к терминам. Материалом исследования послужили словари и монографии медицинской направленности. Объект исследования – англоязычные глагольные единицы, обозначающие специальные медицинские действия или состояния. Дефиниционный, когнитивный, семантический, словообразовательный, этимологический и сравнительный методы анализа позволили всесторонне описать исследуемые глаголы как языковые единицы, способные к терминологическому функционированию. В настоящей работе на основании семантических, формальных и прагматических требований, предъявляемых к терминам, был проведен анализ специфики глагольных единиц как единиц языка для специальных целей. Исследование показало, что глагольные единицы, обозначающие специальные медицинские процессы, действия и состояния, в полной мере отвечают требованиям терминологичности и реализуют их в медицинском научном тексте. В медицинском дискурсе глаголы проявляют специфические особенности семантической организации обозначаемых ими понятий. Глаголы способны реализовывать терминологическое значение как самостоятельно, так и в сочетании с термином-существительным или прилагательным. Терминологизируясь, глаголы приобретают точное, конкретизированное значение. Некоторые специальные медицинские глаголы могут быть использованы в роли эвфемизмов. Глаголы в роли терминов, подобно терминам-существительным, способны вступать в системные отношения (полисемия, синонимия), образуются при помощи тех же словообразовательных способов, что и термины-существительные, образуются при помощи греко-латинских терминоэлементов, категориально и концептуально связаны с соответствующими терминами-существительными. Глаголы в медицинском дискурсе отражают динамические научные концепты, являются средством сохранения и передачи профессиональной информации. На основе проведенного исследования можно констатировать, что глаголы, функционирующие в медицинском дискурсе, обладают большой степенью терминологичности. Они отвечают классическим требованиям, предъявляемым к терминам. Глаголы также отвечают параметрам, накладываемым современным когнитивным терминоведением.

Ключевые слова: *медицинская терминология, термин, глагол, требования к терминам, этимология, процесс, действие, состояние.*

T. V. Rozhkova

TERMHOOD OF VERBS IN ENGLISH MEDICAL TERMINOLOGY

Samara State Medical University, Samara, Russia

Abstract. The article analyses English verbs denoting various medical processes, actions and states, reveals their termhood by studying the way they meet requirements for terms. The materials of the study were medical dictionaries and monographs. The verbs denoting medical processes, actions and states became the objects of the investigation. The employed methods of definitional, cognitive, semantic, derivational, etymological, and comparative analyses allowed us to describe the verbs as language units capable of functioning as terms. In the present article the verbs are studied as the elements of the language for special purposes according to the semantic, formal and pragmatic requirements for the terms. The

verbs denoting medical processes, actions and states completely meet these requirements and demonstrate them in medical tests. In the medical discourse the verbs manifest the peculiarities of semantic organization of the notions they denote. The verbs can show terminological meaning independently or in a combination with noun or adjective terms. Becoming terms, verbs obtain exact and specified meaning. Some verbs with medical meaning can be used as euphemisms. Functioning as terms, verbs can enter into systemic relations (like polysemy, synonymy), they are formed by the same word-building methods as noun terms, they are formed from Greek and Latin term elements, the categories and concepts they represent are connected with the ones of corresponding noun terms. Verbs in medical discourse reflect dynamic scientific concepts and are the means to preserve and transfer professional data. The performed analysis demonstrates that the verbs functioning in the medical discourse can be considered as terms. They meet the requirements for terms as well as the requirements of modern cognitive branch of terminology science.

Keywords: *medical terminology, term, verb, requirements for terms, etymology, process, action, state.*

Введение. Несмотря на то что первые работы по исследованию лексических единиц, обслуживающих различные отрасли научного знания, были написаны еще в середине XIX в. (В. Уэвелль (1794–1866), Дж. С. Милль (1860–1873) [24]), терминоведение как отрасль знания зародилось в 1930-х годах. Базой для возникновения европейского направления в исследовании терминологии послужили труды Е. Вюстера, который начал разрабатывать «методологию исследования терминов и принципы работы с ними» [28, с. 5]. Основателем отечественной терминологической школы стал Д. С. Лотте, составивший список требований, предъявляемых к терминам, и принципы построения научно-технических терминов [16].

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что «термин представляет собой не только многоаспектный, но и внутренне противоречивый объект исследования» [27, с. 88], уже почти сто лет проблемы терминологии не теряют своей актуальности и популярности, и многие вопросы еще не нашли своего решения. Одним из таких вопросов является вопрос о том, способны ли глаголы выполнять терминологическую функцию в определенной отрасли знания, отвечают ли они требованиям, предъявляемым к терминам, и, следовательно, можно ли их рассматривать как термины. Цель настоящей статьи состоит в определении степени терминологичности глагольной единицы, обозначающей специальный процесс, действие или состояние в медицине.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили специальные глагольные единицы, зафиксированные в медицинских словарях и употребляющиеся в медицинском дискурсе. Анализ фактического материала проводился с использованием дефиниционного, когнитивного, семантического, словообразовательного, сравнительного методов анализа, с привлечением данных этимологического словаря Online Etymological Dictionary [32]. Указанные методы позволили рассмотреть и описать глагольную единицу как лексический элемент, отвечающий в разной степени критериям терминологичности.

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде чем перейти к исследованию данной проблемы, необходимо остановиться на том, что же такое термин. В монографии «Русская терминология. Опыт лингвистического описания» В. П. Даниленко приводит около 19 определений данного понятия, предложенных в разные годы классиками отечественной лингвистики [9]. Эти определения фиксируют тесную связь термина с понятием (О. С. Ахманова, 1966; А. М. Терпигорев, 1953; Б. Н. Головин, 1972), констатируют важность выполняемых терминами функций (Г. О. Винокур, 1939; В. В. Виноградов, 1947; Б. Н. Головин, 1972; А. Н. Кожин, 1967; А. С. Герд, 1968), указывают на тесную связь термина со сферой его употребления (Ф. П. Сорокалетов, 1970; Б. Н. Головин, 1972),

а также вводят представление о некоторых ограничениях, накладываемых на термины (А. А. Реформатский, 1965; А. С. Герд, 1968; Р. А. Будагов, 1970). Исследователи более поздних периодов продолжили традиции классиков (Г. Л. Канделаки (1977), К. Я. Авербух (1986), А. В. Суперанская и др. (2007), Л. И. Хасина (2003)).

Однако вопрос о том, какими частями речи может быть представлена терминология, был поставлен В. П. Даниленко. Автор констатировала, что вопрос этот непростой и дискуссионный. Одни исследователи (Г. О. Винокур, Г. В. Колшанский, О. С. Ахманова) категорично заявляют о том, что терминологическое словосочетание не должно быть предикативным. Другие (В. П. Даниленко, В. В. Зирка, Е. В. Бекишева, С. С. Барбашева) допускают, что глагол может функционировать в качестве термина.

Вопрос об основных характеристиках и свойствах термина и требований к нему был поднят в трудах Д. С. Лотте. С. В. Гринев-Гриневиц суммировал существующие требования и разделил их на три большие группы: «требования к значению термина, требования к форме, прагматические требования» [8, с. 31]. На наш взгляд, глаголы, обозначающие специальные понятия медицины, отвечают всем этим требованиям, хотя в лингвистической литературе отмечается, что эти требования не совершенны. В. М. Лейчик пишет «Термины – лексические единицы ЯСЦ – бесконечно стремятся к «идеальному состоянию», никогда его не достигая» [2, с. 19]. Более того, в отношении глагольной лексики, функционирующей в сфере медицины, эти требования переплетаются и зачастую тесно взаимосвязаны. Рассмотрим наиболее значимые требования и степень соответствия глагольных единиц данным требованиям.

Одним из требований, предъявляемых к термину, является непротиворечивость семантики, т. е. «отсутствие противоречия между лексическим значением термина как слова и значением, получаемым им в данной терминологии, то, что Д. С. Лотте назвал соответствием термина отражаемому им понятию» [8, с. 31]. Наиболее наглядно этому условию отвечают узкоспециальные глаголы, обозначающие специальные медицинские процессы, действия и состояния, значения которых не зависят от контекста. Общеупотребительные глаголы, часто приобретающие специальные значения в медицине, незначительно нарушают это требование, поскольку человек, знакомый с их специализированным значением, всегда правильно определит его, используя профессиональные и фоновые знания. Анализ семантики глаголов показывает, что специализированное значение связано с общеупотребительным посредством базовой семы. Например, наиболее общим значением глагола *to reduce* является «*to make smaller or less in amount, degree, or size*» [33, с. 1490], т. е. *понижать, сокращать, уменьшать*. Например, «*to reduce to small particles of uniform size and distribute evenly usually in a liquid*» [35, с. 294]. Медицинское значение глагола относится к области хирургии и травматологии «*to restore (a dislocated part of the body) to its proper position by manipulation or surgery*» [33, с. 1490], т. е. *вправить, репонировать, восстанавливать нормальное положение, исправлять положение отломков кости*. Данный глагол, зафиксированный в английском языке в конце XIV века, восходит к латинскому глаголу *reducere – bring back, lead back*, который употреблялся в переносном значении *restore, replace*. Именно последнее значение глагола нашло свое отражение в медицинском дискурсе, т. е. переносное значение трансформировалось в терминологическое. Например, «*Occasionally the knee can be gently manipulated to reduce the torn meniscal fragment and motion will be restored*» [31, с. 444].

Еще одно требование – внедренность, она «характеризуется общепринятостью термина специалистами, научной общественностью или его употребительностью» [8, с. 36]. Номинативный характер научного стиля накладывает некоторые ограничения на активное употребление глагольной лексики в качестве терминов и, следовательно, на их внедренность. В научной речи предпочтение отдается сочетанию общенаучного глагола с термином-существительным для выражения какого-либо специального действия. Однако глаголы

в качестве терминов все активнее входят в словари специальной медицинской лексики и достаточно активно используются в научных текстах. Так, в работе «Essentials of Orthopedic Surgery» [31] около 30 % глаголов реализуют специальное медицинское значение, около 50 % приходится на общенаучные глаголы и их сочетания с термином, оставшаяся часть представлена общеупотребительными глаголами.

Громоздкость термина, препятствующая его широкому употреблению в речи, обуславливает требование лексической и формальной краткости. В медицинской терминологии однословные глаголы, обозначающие специальные понятия, полностью соответствуют данному требованию, например, *to powder* – *измельчать в порошок, посыпать порошком*.

Глаголы, у которых терминологическое значение достигается за счет стабильной лексической сочетаемости с именем существительным, незначительно нарушают требование краткости. Протяженность подобных словосочетаний, обозначающих определенный медицинский концепт, не превышает 2–3 слов, включая глагол. Необходимо отметить, что зачастую используется общеупотребительный глагол и терминологическое существительное или прилагательное. Например, глагол *to overcome* имеет значение *победить, побороть, перебороть; охватить (о чувстве), обуять; справиться с*. В сочетании *to overcome illness / symptoms* – *преодолеть болезнь, выздоравливать* он приобретает общемедицинское значение, а сочетание *to overcome stress* – *выйти из стресса* используется в работах по популярной психологии. Б. Н. Головин отмечает, что «слова в терминованном словосочетании привязаны друг к другу достаточно прочно, что и дает о себе знать в устойчивости состава и даже порядка следования его элементов <...> природа связанности их элементов <...> понятийная» [7, с. 60–61]. Элементы подобных словосочетаний обозначают профессиональные понятия нерасчлененно, демонстрируют концепт как единое целое.

Однако анализ терминологических словарей показывает, что некоторые подобные словосочетания можно назвать условно терминованными, поскольку они не включены в официальные терминологические словари, не имеют дефиниции. По мнению ряда исследователей (Л. А. Капанадзе, Г. А. Канделаки, Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, А. А. Санкин, И. В. Арнольд), «термин становится термином по существу (а не внешне) в тот момент, когда обретает дефиницию» [13, с. 197], «термин становится полноценным тогда, когда обозначаемому им понятию соответствует дефиниция, и тем самым включается в определенную систему научных понятий» [11, с. 104]. Другие авторы отмечают, что термин, употребленный без дефиниции, лишь формально лишен ее. Дефиниция «присутствует в сознании специалистов <...> виртуально в виде денотативного «сгустка» информации без интенционально-десигнативной расшифровки» [11, с. 104].

А. Р. Карапетян и О. А. Журавлева пишут, что «любое понятие обладает содержанием и объемом, но не все понятия могут быть терминологически обозначены». По словам С. Е. Никитина, терминологически выраженные понятия составляют лишь часть всей понятийной системы. С. Д. Шелов объясняет это тем, что существуют различные степени «освоения познанием». Некоторые эмпирические этапы познания действительности далеки от вербального и, тем более, понятийного освоения мира, полагает ученый. Именно с этими способами, со «знанием по знакомству», и связывает С. Д. Шелов некоторые недифинитивные приемы пояснения значения, такие как «толкование посредством иллюстраций». «Подобное “знакомство” может распространяться и на значение некоторой части специального терминологического фонда» [12, с. 93]. Функционирующие в медицинском дискурсе словосочетания отражают профессиональные понятия, соотносятся с ними, обладают семантической целостностью, но еще не вошли в медицинскую терминологию в качестве полноправных членов.

Лингвисты отмечают, что требование «однозначности термина в данной терминологии» [8, с. 32] – «не обязательное условие, а лишь тенденция, состояние, к которому стремится любая терминосистема» [15, с. 43]. Однозначность достигается «благодаря тем ограничениям, которые накладывают на него условия каждого терминологического поля» [22, с. 130].

В медицинском научном дискурсе однозначностью, не зависящей от контекста,обладают отраслевые глаголы. Например, глагол *to exsanguinate* (лат. *ex – из, sanguis – blood*) имеет значение *to deprive of blood* [30, с. 662], <...> *balance between forward perfusion of portal flow to the liver, and decompensating the portal system sufficiently so that the patient did not exsanguinate from variceal bleeding* [34, с. 1332].

Иногда узкоспециальные глаголы с медицинским значением могут употребляться в роли эвфемизмов в других сферах. В медицине глагол *to emasculate* имеет значение *to castrate a male* [30, с. 606]. В политическом дискурсе значение данного глагола метафоризируется (медицинские глаголы нередко выступают в качестве метафор для усиления эмоционального восприятия текста). Например, *The term Verbund has no foundation in the Basic Law. Instead, the term was designed to emasculate the European Union in conceptual terms and to increase its dependency on the Member States* [36]. В данном предложении актуализируется значение *make (someone or something) weaker or less effective*.

Что же касается межотраслевых глаголов (т. е. глаголов, которые могут встречаться «в двух или нескольких терминосистемах» [24, с. 263]), то они вступают в отношения межотраслевой полисемии. В. А. Татаринев определяет полисемию как «способность термина иметь два или несколько взаимосвязанных значения, между которыми существуют отношения производности, взаимной мотивированности и категориальности». О. Ю. Шмелева объясняет использование одного термина в разных терминологических системах «особым свойством терминологической информации – рассеиванием» [25, с. 82]. Это доказывает, что «одинаковые термины в разных отраслях специальных знаний при наличии связи между значениями являются межотраслевыми полисемантами» [25, с. 82].

Полисемия термина выражает в определенной степени изоморфно «отношения между логико-понятийными категориями соответствующей сферы человеческой деятельности» [24, с. 240]. «Полисемия термина, таким образом, отражает поступательный ход развития науки и выражает в семантической структуре слов принципы категоризации мира с помощью языка не в меньшей степени, чем это достигается путем отражения в морфологической структуре слов» [24, с. 241].

Некоторые глаголы, имеющие медицинское значение, демонстрируют внутриотраслевую полисемию. Значения глагола различаются в зависимости от того, отражает ли он процесс или состояние. Например, глагол *to squint* – «1) *to be cross-eyed*, 2) *to look or peer with eyes partly crossed*» [35, с. 655]. Оба значения указывают на одно и то же явление – *изменение положения глаз, в результате которого нарушается скоординированная работа глаз*. Однако первое значение глагола указывает на болезненное состояние, а второе – на процесс, характеризующий это состояние. Это явление называется категориальной полисемией.

Еще одно требование, предъявляемое к терминам, – отсутствие синонимов – оказывается не вполне достижимым в сфере терминологии, поскольку явление терминологической синонимии порождается «1) активным заимствованием, вследствие чего появляются и сосуществуют в специальных языках пары терминов, один из которых – исконный, а другой – заимствованный; 2) метонимическим употреблением одного из терминов синонимической пары; 3) наличием у изучаемой или осваиваемой реалии различных наименований в зависимости от того, с позиций какой предметной области реалия рассматривается» [1, с. 39]. Наличие синонимии в терминологии объясняется также тем, что научная речь

обладает собственными категориями «стилистической красоты», которые позволяют ей «не впадать в однообразие и тавтологию» [4, с. 104].

С. Д. Шелов определяют четыре варианта отношений между терминами со сходными значениями: «терминологическая синонимия, терминологическая дублетность, терминологическая вариативность, терминологическая эквивалентность» [26, с. 533]. Все выделенные виды также выявляются у глаголов, обозначающих специальные медицинские действия и состояния. Однако наиболее частотными выступают терминологическая вариативность и терминологическая дублетность. Особенность специальной глагольной лексики состоит в том, что в одних значениях глаголы выступают синонимами, имеющими общую сему, в других значениях могут немного различаться за счет наличия дифференциальной семы. Так, например, в значении *кровоточить* глаголы *to hemorrhage* и *to bleed* являются синонимами, поскольку обозначают одно и то же понятие. Однако глагол *to hemorrhage* обозначает *сильное кровотечение*, а глагол *to bleed* обозначает *процесс выделения крови через поврежденный сосуд*, т. е. реализуют различные категориальные признаки. В значении *пускать кровь* второй глагол синонимичен *to exsanguinate*.

Требование интернациональности терминов в терминологии медицины достигается активным использованием терминоэлементов греко-латинского происхождения. Т. В. Кузьмичева отмечает, что терминоэлементы представляют собой наиболее элементарные понятия, смысловые компоненты которых неразложимы на составляющие. Кроме того, терминоэлементы являются основой для деривации и являются родовыми по отношению к производным от них видовым [14]. Например, английский глагол *to turgescere* образован от латинского *turgere* – *опухать*. Глагол *to vitrify*, вошедший в английский язык в 1590-х годах из среднефранцузского *vitrifier*, образован от латинских слов *vitrum* – *стекло, склянка* + *facere* – *делать* имеет значение «*convert something into glass or a glass-like substance, typically by exposure to heat*» [33, с. 1986]. В медицине глагол имеет значение *гуалинизировать(ся)*, например, «*these studies showed that concentrated dimethylsulfoxide was too toxic to be useful and also that any attempt to vitrify this or any other cryoprotectant solution inevitably led to fracturing*» [29, с. 257].

Терминоэлементы, составляющие основу медицинской терминологии, способствуют реализации требования полнзначности, т. е. отражения «в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия» [8, с. 31]. Это требование справедливо по отношению к глаголам, образованным от однокоренных существительных. Направление деривации можно проследить с помощью этимологических словарей. Так, например, глагол *to metastasize* (*pass from one part or organ of the body to another* [33] или *to form new foci of disease in a distant part by metastases* [30, с. 1145]) был образован в 1826 г. от существительного *metastasis* для обозначения процесса распространения злокачественного поражения.

На наш взгляд, с требованием интернациональности терминов, которая достигается за счет использования терминоэлементов греко-латинского происхождения, и с требованием полнзначности тесно связано требование мотивированности, т. е. семантической прозрачности, позволяющей «составить представление о называемом термином понятии. <...> Наиболее полным выражением мотивированности является систематичность термина – возможность отражения в структуре термина связи называемого понятия с другими понятиями и места этого понятия в данной понятийной системе» [8, с. 34]. И. В. Арнольд отмечает, что «внутренняя форма термина определяется и в сопоставлении его с распространенными в данной терминосистеме морфемами, и с лексикой языка в целом» [3, с. 88]. О. И. Блинова рассматривает мотивированность как «один из факторов сохранения самобытного, национального характера <...> терминологии» [5, с. 34]. В этом смысле в английском языке мотивированность проявляется наиболее ярко в терминах, образованных с помощью конверсии или «мотивированной омонимии» [17, с. 89].

Так, по данным этимологического словаря, существительное *nurse* вошло в английский язык в виде слова *norice, nurrice* в начале XIII века из французского языка, в котором оно обозначало *кормилицу (foster-mother, wet-nurse, nanny)*. Во французский язык это слово пришло из латинского от слова *nutricia (nurse, governess, tutoress)*, образованного от женского рода прилагательного *nutricius*. Современный вид слово приобрело в конце XIV века, значение существительного изменилось и им стали обозначать *няню – наставницу (dry nurse)*, которая занималась воспитанием и обучением ребенка. Медицинское значение существительного *nurse (person (usually a woman) who takes care of sick or infirm persons)* было зарегистрировано в английском языке в 1580-х годах. Глагол *to nurse* в значении вскармливать ребенка грудью (*to suckle (an infant), nourish at the breast*) вошел в употребление в 1530-х годах. А значение *tend to in sickness or infirmity* было зарегистрировано двумя веками позже, в 1736 г., в эпоху просвещения, рационализма и превращения искусства врачевания в науку. В современной медицине изменилось отношение к сестринскому делу, оно стало полноценной профессией с собственной научной базой и принципами (*a nurse is a person who is specially prepared in the scientific basis of nursing and who meets certain prescribed standards of education and clinical competence*). Глагол *to nurse* сохранил первоначальное значение *кормить ребенка грудью*, а второе значение расширилось в связи с увеличением объема работы и ролью медицинских сестер, т. е. с расширением самого концепта, обозначенного данным словом (*to nurse – to provide services that are essential to or helpful in the promotion, maintenance, and restoration of health and well-being*) [32].

В. Н. Прохорова под мотивированностью понимает образность слова, т. е. наличие у слова внутренней формы, выражающей признаки, ассоциативные признаки другого понятия. «Не всякая мотивированность создает образность, но только та, при которой возникает экспрессивность, выразительность, усиление, т. е. образность – это экспрессивная мотивированность слова». Экспрессивность «возникает при перенесении названия на понятие иной понятийной сферы, логически отдаленной от той, к которой принадлежит первое, обозначаемое переносимым названием понятие» [19, с. 18].

В термине может присутствовать коннотация эмоциональности – выражения отношения. Образность, эмоциональность, экспрессивность характерны для терминов лексико-семантического образования [19]. Метафорические термины отражают первый этап становления научного понятия. «Субъективный компонент, присутствующий в метафорах, выражает отношение говорящего к сообщаемому, которое заложено в дополнительных элементах значения слова-донора, т. е. в его коннотации» [20, с. 298]. Метафорические термины отражают первый этап становления научного понятия, зачастую на уровне обыденного знания и познания. На ранних этапах элементы обыденного знания становятся «проводниками» знания научного. «Обыденное и научное познание всегда соседствовали и соседствуют друг с другом в познавательной деятельности человека, взаимоисключая и дополняя друг друга, различаясь лишь тем, что обыденное знание является ценностно ориентированным прагматическим познанием, а научное познание истинностно ориентированным познанием» [10, с. 102]. В этом и состоит сущность «отражения оценочности, принадлежащей обыденному знанию, в научном знании, т. е. в терминологии» [20, с. 298]. Поэтому можно констатировать, что метафора, призванная обозначить какое-либо научное понятие, со временем теряет свою оценочность, образность и экспрессивность. Такие термины воспринимаются специалистами как нейтральные и полностью соответствуют требованию отсутствия эмоциональности. На наш взгляд, термины, которые образованы с помощью метонимического переноса, претерпевают аналогичные изменения в области нивелирования образности.

Рассмотрим глаголы, образованные с помощью метафорического и метонимического переосмысления, употребляющиеся в медицинском дискурсе. Анализ фактического материала показал, что такие глаголы изначально были общеупотребительными или были заимствованы из других областей науки. Например, глагол *shuttle* имеет значение *двигаться назад и вперед*. Согласно этимологическому словарю, существительное *shuttle* в древнеанглийском языке обозначало стрелу, гарпун, в XIV веке этим словом начали обозначать часть ткацкого станка – челнок. В 1550-х г.г. путем конверсии появился глагол, имеющий значение *move rapidly to and fro* [32]. В 1895 году так назвали поезд, который двигался в одну сторону и обратно, в 1942 – самолет, 1969 – космический корабль, т. е. транспортные средства, которые осуществляли движение в одну сторону и обратно. В 1930 г. появилось значение *transport via a shuttle service*. Именно в значении *доставлять что-либо куда-либо* глагол используется в медицинском дискурсе, например, «*The molecules that shuttle electrons are coenzyme Q and cytochrome c*» [34, с. 3].

Метонимический способ словообразования выявляется в слове *flatline* (*прямая линия на кардиографе, обозначающая остановку сердца → смерть*), *to flatline* (*регистрировать на дисплее прямую линию при отсутствии сердцебиения → умереть от остановки сердца*). По данным этимологического словаря, данный глагол относительно новый, он появился в конце XX века [32].

Требование соответствия нормам языка предполагает а) устранение профессиональных жаргонизмов, б) устранение отклонений от фонетических и грамматических норм, в) замещение несвойственных языку форм, г) подчинение их нормам языка [8]. Глагольные единицы, функционирующие в медицинском дискурсе, включая образованные от греко-латинских терминологических элементов, полностью соответствуют нормам языка, образуются в соответствии с правилами словообразования английского языка. Наиболее продуктивными выступают аффиксальный способ (*to sicken* – 1. *заболеть, чахнуть*, 2. *вызывать заболевание*, 3. *чувствовать тошноту, вызывать отвращение*; *to pulpify* – *снижать (уменьшать, сокращать) состав или строение пульпы*; *to parasitize* – *паразитировать, заражать паразитами*; *to reinoculate* – *перепрививать; перепривить (иммун.), пересевать (микр.)*; *to embalm* – *бальзамировать*) и конверсия (*to flake* – 1. *выпадать в виде хлопьев*, 2. *превращать(ся) в чешуйки, расслаиваться; отслаиваться, шелушиться, трескаться*).

Требование благозвучности связано с требованием соответствия нормам языка. Например, в XV веке использовался глагол *flebotomien*, позже глагол был адаптирован к морфологии английского языка, на конце слова появился глагольный суффикс *-ize* – *to phlebotomize*, значение глагола *to practice phlebotomy* – *вскрывать вену, делать венесекцию*. Подобный путь графической и фонетической адаптации прошел глагол *to famish* – *to cause hunger (1400 г.)* – *морить голодом, голодать, испытывать голод*. Глагол имел вид *famyschen* или *famen* и был образован от древнефранцузского слова *afamer* (XII в.), базой для которого, в свою очередь, послужил глагол вульгарной латыни *affamare*. В середине XIV в. глагол приобрел суффикс *-ish*, под влиянием слов *ravish*, *anguish* и др. В таком виде впервые он был употреблен в произведениях Шекспира и Милтона [33].

Приведенные примеры также показывают, что с требованием благозвучности связано и требование современности термина, которое «реализуется путем вытеснения из употребления устаревающих терминов, заменой их современными» [8, с. 36]. Данное требование распространяется и на словообразовательные элементы. Например, термин *to measles* – *заразить корью, покрываться пятнами (при кори)* в настоящее время считается устаревшим.

При рассмотрении любой дефиниции существительного можно выявить присутствие в дефиниции связи с какими-либо глаголами и, наоборот, дефиниции глаголов всегда будут содержать отсылку к определенным существительным как компонентам значения.

Родовые категории существительного и глагола являются взаимообусловленными внутри системы и формируют базу словесного ситуативного мышления [17]. Эти замечания справедливы для медицинской глагольной лексики, поскольку большинство глаголов, обозначающих специальные действия, образованы от соответствующих существительных или прилагательных с помощью словообразовательных аффиксов или конверсии, о которых говорилось выше.

Категориальное различие и категориальная связь глаголов и существительных состоит в типе отражаемых ими категорий. Так, безусловно, имея отличия в языковых категориях, глаголы и существительные имеют много общих гносеологических категорий. Глаголы, функционирующие в различных отраслях медицины, отражают пять категорий, которые способны пересекаться в одном слове.

Категория «пространство» включает в себя несколько субкатегорий: «локативность» (*to abduct* – отводить, *to disembowel* – эвисцерировать, вынимать внутренности, потрошить), «форма» (*to untwist* – раскручивать (напр. сверхспираль ДНК)), «размер» (*to micronize* – тонко измельчать (пищу)).

Категория «время» представлена субкатегориями «длительность» (*to protract* – 1. длиться, продолжаться, затягиваться, 2. продлевать, пролонгировать, *to quarantine* – устанавливать карантин, изолировать (инфекционного больного)), «последовательность» (*to predigest* – предварительно переваривать пищу, готовить к употреблению, подготавливать пищу к усвоению до ее введения в организм), «одновременность» (*to admix* – смешивать), «повторяемость» (*to reprocess* – подвергать повторной обработке, *to replicate* – реплицировать, воспроизводить, повторять, делать копию, размножаться (о микроорганизмах); реплицироваться (о вирусах)), «изменчивость во времени» (*to accelerate* – ускорять/ся (напр., о сердцебиении)), «соотнесенность с будущим или прошедшим» (*to revive* – 1. реанимировать, оживлять организм, 2. оживать, приходить в сознание, приходить в чувства, 3. восстанавливать силы, *to restore* – восстанавливать (силы, здоровье)).

Категория «признак» включает в себя субкатегории: «количество» (*to acidify* – повышать кислотность, *to thin* – истончаться; разбавлять, разжижать), «причины» (*to afflict* – поражать болезнью, *scorch* – обжигать(ся), больно ранить), «следствия» (*to anger* – вызывать гнев, *to arteriarize* – артериализировать венозную кровь (превращать венозную кровь в артериальную)), «цвета» (*to redden* – краснеть).

Категория «объект»: (*to tape* – бинтовать, *to probe* – зондировать, *to fungate* – грибовидно разрастаться). В основе глаголов данного типа лежат названия материальных объектов, т. е. объект выступает концептуальным признаком.

Категория «действие» и значение процессуальности будут присущи каждой глагольной единице, как категория, формирующая глагол как часть речи. Покажем на примере глагола *to withdraw*, как происходит пересечение категорий. В значении *возвращать в исходное положение; низводить* (напр. ущемленные органы из грудной полости в брюшную) глагол отражает категорию пространства (локативность) и категорию времени (последовательность), поскольку органы возвращаются на их позицию после того, как произошел сдвиг, категорию следствия, так как первоначально возникла ситуация, потребовавшая этого действия. Глагол *to withdraw* в значении *отвыкать, прекращать употребление, бросать* (наркотик, алкоголь, курение) отражает категории времени (последовательность) и следствия.

Термины формируются в результате познавательной, практической и преобразующей деятельности людей. Они закрепляют полученную человеком информацию. М. Н. Володина предлагает рассматривать дефиницию как единицу измерения информационной емкости термина, поскольку дефиниция «включает в себя способность термина обозначать специальное понятие, кумулировать знания о специальных понятиях и передаваться от поколения к поколению» [23, с. 78].

На наш взгляд, информативная емкость у глаголов шире, чем у существительных. Это объясняется тем, что «глагол в свернутом виде способен отображать элементы представляемой ситуации, т. е. обладает высокой валентностью <...> в семной структуре глагола определены его будущие синтаксические связи» [18, с. 51]. Глагол определяют как «узел когнитивных». Реализуя свои валентные свойства, глаголы активизируют в голове коммуникантов когнитивные о познанных ими взаимосвязях между объектами внеязыковой действительности, т. е. «задают параметры соответствующего кадра внеязыковой действительности» [18, с. 54]. Значения глаголов, используемых для обозначения различных процессов, действий и состояний, связанных с медициной, фиксируют знания человека о них, т. е. «значение глагола фиксирует процедурные форматы знания» [18, с. 63]. Значение глагола фиксирует несколько логически упорядоченных событийных пропозиций, которые образуют когнитивный сценарий, отражающий процессуальность. Информативная емкость глагола шире еще и потому, что «процессуальность не укладывается в субстанциональную картину мира, поскольку не может быть адекватно схвачена в ней» [21, с. 70].

Глаголы, обозначающие различные процессы, действия и состояния, связанные с медициной, отвечают всем требованиям, традиционно предъявляемым к терминам, и соответствуют дефиниции, предложенной Л. Ю. Буяновой к определению термина. Данная дефиниция рассматривает термин с когнитивных позиций как «уникальное вербально-семиотическое средство овладения системой профессиональных знаний, как языковое средство-посредник между человеком, знанием и миром, которое преобразуется с помощью человека в процессах его креативной профессиональной деятельности» [6, с. 155].

Требование инвариантности терминов, т. е. неизменности их формы, обусловлено «существованием фонетических, графических, морфологических, словообразовательных, синтаксических и других вариантов терминов», что приводит к колебаниям в их написании» [8, с. 33]. В сфере глаголов вариативность наблюдается в наличии различных глагольных суффиксов, глагольных окончаний начальных форм, что незначительно влияет на семантику глагола (*to sanify* – *оздоравливать, очищать, санировать; to sanitare* – 1. *санировать, оздоравливать, 2. подвергать санитарной обработке, 3. улучшать санитарные условия; to sanitize* – *санировать, улучшать санитарное состояние, подвергать санитарной обработке*), а также в грамматических формах окончаний. Полисемия, вызванная конверсией, снимается синтаксической ролью глагола.

Выводы. Медицина представляет собой такую область знания, в которой языковое обозначение действий, процессов и состояний является очень важным аспектом. Глагольная единица, употребляющаяся в медицинском дискурсе, обозначает специальное научное понятие, выступает средством познания, передачи и хранения знания.

Глаголы, функционирующие в медицинском дискурсе и представляющие собой динамическое образование, способные к развитию, являются результатом сложного взаимодействия познания и коммуникации в исследуемой области знания и деятельности.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что специальные глаголы медицинской тематики отвечают всем требованиям, предъявляемым к значению, форме, прагматическим характеристикам терминов. В специальном медицинском контексте глаголы способны выполнять терминологическую функцию и могут рассматриваться как термины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К. Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С. 38–50.
2. Алексеева Л. М. Термин и метафора. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 250 с.
3. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. – М. : Высшая школа, 1991. – 140 с.

4. *Афинская З. Н.* Культура научной речи: термины и их синонимы // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 3. – С. 101–111.
5. *Блинова О. И.* Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи : сб. науч. ст. – М. : Наука, 1981. – С. 28–37.
6. *Буянова Л. Ю.* Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 256 с.
7. *Головин Б. Н.* О некоторых доказательствах терминированности словосочетаний // Лексика, терминология, стили : межвуз. сб. науч. тр. – Горький : Изд-во ГГУ им. Н. И. Лобачевского, 1985. – С. 57–65.
8. *Гринева-Гринева С. В.* Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
9. *Даниленко В. П.* Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М. : Изд-во «Наука», 1977. – 247 с.
10. *Дроздова Т. В.* Элементы обыденного знания в научном экономическом тексте // Когнитивные исследования языка. – 2008. – № 3. – С. 94–104.
11. *Зайцева Н. Ю.* К вопросу о параметрах дефиниции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 12(66). – Ч. 3. – С. 103–106.
12. *Каратаян А. Р., Журавлева О. А.* К вопросу о соотношения понятия и термина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 5(59). – Ч. 3. – С. 92–95.
13. *Коваль С. А.* Требования к определениям как инструмент валидации терминологических дефиниций: практический аспект // Структурная и прикладная лингвистика. – 2007. – № 7. – С. 197–210.
14. *Кузмичева Т. В.* Базовая лексика терминосистемы «кардиология» // Термины в языке и речи : межвуз. сб. – Горький : Изд-во ГГУ им. Н. И. Лобачевского, 1985 – С. 67–72.
15. *Лантюхова Н. Н., Загорская О. В., Литвинова Т. А.* Термин: определение понятия и его существенные признаки // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2013. – № 1(6). – С. 42–45.
16. *Лотте Д. С.* Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1941. – 24 с.
17. *Лукьянова Е. А., Толочин И. В., Сорокина М. В., Коновалова М. Н.* Учебник по лексикологии / под ред. И. В. Толочина. – СПб : Изд-во «Антология», 2014. – 440 с.
18. *Плотникова А. М.* Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных взаимодействий и отношений). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 226 с.
19. *Прохорова В. Н.* Русская терминология (лексико-семантическое образование). – М. : Книга по требованию, 1996. – 125 с.
20. *Рожкова Т. В.* Категория оценочности в терминологии (на материале англоязычной психиатрической терминологии) // Актуальные проблемы современного научного знания : матер. 3-й междунар. науч. конф. : в 2 ч. – Пенза : ПГУИзд-во, 2010. – Ч. 1. – С. 293–300.
21. *Смирнов А.* Субстанциональная и процессуальная картина мира (к вопросу о типологии культур и картин мира) // Философская антропология. – 2015. – № 1, т. 1. – С. 62–81.
22. *Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.* Общая терминология: вопросы теории. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 248 с.
23. *Татаринов В. А.* Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. – М. : Московский Лицей, 2006. – 528 с.
24. *Татаринов В. А.* Теория терминоведения : в 3 т. Т. 1. – М. : Московский Лицей, 1996. – 311 с.
25. *Чистюхина С. Н.* Междотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 1. – С. 80–83.
26. *Шелов С. Д.* Еще раз о вариативности терминов: термины-словосочетания – особый случай? // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина) : сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Нижний Новгород, 2016. – С. 532–542.
27. *Яковлева А. А.* К вопросу о понятии «термин» в современной лингвистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – № 2. – С. 88–94.
28. *Cabre M. T.* Terminology: Theory, Methods and Application. – Amsterdam-Philadelphia. John Benjamins Publishing Company, 1999. – Vol. 1. – 248 p.
29. Cryopreservation and low temperature biology in blood transfusion: Proceedings of the Fourteenth International Symposium on Blood Transfusion, Groningen 1989, organized by the Red Cross Blood Bank Groningen-Drenthe. – Developments in Hematology and Immunology. – Vol. 24. – Springer Science and Business Media, 2012. – 290 p.
30. *Dorland's Illustrated Medical Dictionary.* 32 ed. – Philadelphia : Elsevier Health Sciences, 2011. – 2176 p.
31. *Essentials of Orthopedic Surgery.* 4th ed. / ed. by Wiesel S.W., Delahay J.N. – New York : Springer Science and Business Media, 2010. – 522 p.
32. Online Etymological Dictionary [Электронный ресурс] // URL : <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 10.07.2021).

33. Oxford Dictionary of English. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 2069 p.
34. Mastery of Surgery / editor, J.E. Fisher [et al.] – 5th ed. – Philadelphia : Lippincott Williams and Wilkins, 2006. – 2592 p.
35. Merriam-Webster's Medical Dictionary. – Springfield, Massachusetts, 1995. – 798 p.
36. *Murkens J. E. K.* From Empire to Union: Conception of German Constitutional Law since 1871. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 272 p. [Электронный ресурс] // URL : books.google.ru/books?id=eWegDzByYd8C&pg=PT182&lpg=PT182&dq=emasculate+the+union&source=bl&ots=Igeo_mWdfo&sig=ACfU3U2CsWX2m-qoztu5u3FEGOaJ3fG6c4w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi-0rd73v_LpAhUqxKYKHapuDhQQ6AEwAHoECAsQAQ#v=onepage&q=emasculate%20-&f=false (дата обращения: 20.07.2021).

Статья поступила в редакцию 23.07.2021

REFERENCES

1. Averbuh K. Ya. Terminologicheskaya variantnost': teoreticheskij i prikladnoj aspekty // *Voprosy yazykoznanija*. – 1986. – № 6. – S. 38–50.
2. Alekseeva L. M. Termin i metafora. – Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 1998. – 250 s.
3. Arnold I. V. Osnovy nauchnyh issledovanij v lingvistike. – M. : Vysshaya shkola, 1991. – 140 s.
4. Afinskaya Z. N. Kul'tura nauchnoj rechi: terminy i ih sinonimy // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. – 2011. – № 3. – S. 101–111.
5. Blinova O. I. Termin i ego motivirovannost' // *Terminologiya i kul'tura rechi : sb. nauch. st.* – M. : Nauka, 1981. – S. 28–37.
6. Buyanova L. Yu. Terminologicheskaya derivaciya v yazyke nauki: kognitivnost', semiotichnost', funkcional'nost'. – M. : FLINTA : Nauka, 2014. – 256 s.
7. Golovin B. N. O nekotoryh dokazatel'stvah terminirovannosti slovosochetanj // *Leksika, terminologiya, stili : mezhvuz. sb. nauch. tr.* – Gor'kij : Izd-vo GGU im. N. I. Lobachevskogo, 1985. – S. 57–65.
8. Grinev-Grinevich S. V. Terminovedenie : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb.zavedenij. – M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2008. – 304 s.
9. Danilenko V. P. Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya. – M. : Izd-vo «Nauka», 1977. – 247 s.
10. Drozdova T. V. Elementy obydenного znaniya v nauchnom ekonomicheskom tekste // *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. – 2008. – № 3. – S. 94–104.
11. Zajceva N. Yu. K voprosu o parametrah definicij // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – Tambov : Gramota, 2016. – № 12(66). – Ch. 3. – S. 103–106.
12. Karapetyan A. R., Zhuravleva O. A. K voprosu o sootnoshenii ponyatiya i termina // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – Tambov : Gramota, 2016. – № 5(59). – Ch. 3. – S. 92–95.
13. Koval' S. A. Trebovaniya k opredeleniyam kak instrument validacii terminologicheskikh definicij: prakticheskij aspekt // *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika*. – 2007. – № 7. – S. 197–210.
14. Kuzmicheva T. V. Bazovaya leksika terminosistemy «kardiologiya» // *Terminy v yazyke i rechi : mezhvuz. sb.* – Gor'kij : Izd-vo GGU im. N. I. Lobachevskogo, 1985 – S. 67–72.
15. Lantjuhova N. N., Zagorovskaya O. V., Litvinova T. A. Termin: opredelenie ponyatiya i ego sushchnostnye priznaki // *Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii*. – 2013. – № 1(6). – S. 42–45.
16. Lotte D. S. Nekotorye principial'nye voprosy otbora i postroeniya nauchno-tekhnicheskikh terminov. – M. ; L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1941. – 24 s.
17. Luk'yanova E. A., Tolochin I. V., Sorokina M. V., Konovalova M. N. Uchebnik po leksikologii / pod red. I. V. Tolochina. – SPb : Izd-vo «Antologiya», 2014. – 440 s.
18. Plotnikova A. M. Mnogoznachnost' russkogo glagola: kognitivnoe modelirovanie (na materiale glagolov social'nyh vzaimodejstvij i otnoshenij). – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2006. – 226 s.
19. Prohorova V. N. Russkaya terminologiya (leksiko-semanticheskoe obrazovanie). – M. : Kniga po rebovaniyu, 1996. – 125 s.
20. Rozhkova T. V. Kategoriya ocenochnosti v terminologii (na materiale angloyazychnoj psichiatricheskoy terminologii) // *Aktual'nye problemy sovremennogo nauchnogo znaniya : mater. 3-j mezhdunar. nauch. konf. : v 2 ch.* – Pyatigorsk : PGLUizdat, 2010. – Ch. 1. – S. 293–300.
21. Smirnov A. Substancional'naya i processional'naya kartina mira (k voprosu o tipologii kul'tur i kartin mira) // *Filosofskaya antropologiya*. – 2015. – № 1, t. 1. – S. 62–81.
22. Superanskaya A. V., Podol'skaya N. V., Vasil'eva N. V. Obschchaya terminologiya: voprosy teorii. – M. : Izd-vo LKI, 2007. – 248 s.
23. Tatarinov V. A. Obschche terminovedenie: Enciklopedicheskij slovar'. – M. : Moskovskij Licej, 2006. – 528 s.

24. Tatarinov V. A. Teoriya terminovedeniya : v 3 t. T. 1. – M. : Moskovskij Licej, 1996. – 311 s.
25. Chistyuhina S. N. Mezhotraslevaya polisemiya v terminologicheskoj sisteme sovremennogo anglijskogo yazyka // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. – 2011. – № 1. – S. 80–83.
26. Shelov S. D. Eshche raz o variativnosti terminov: terminy-slovosochetaniya – osobyj sluchaj? // Nauchnoe nasledie B. N. Golovina v svete aktual'nyh problem sovremennogo yazykoznanija (k 100-letiju so dnja rozhdenija B. N. Golovina) : sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Nizhnij Novgorod, 2016. – S. 532–542.
27. Yakovleva A. A. K voprosu o ponyatii «termin» v sovremennoj lingvistike // Interekspo Geo-Sibir'. – 2014. – № 2. – S. 88–94.
28. Cabre M. T. Terminology: Theory, Methods and Application. – Amsterdam-Philadelphia. John Benjamins Publishing Company, 1999. – Vol. 1. – 248 p.
29. Cryopreservation and low temperature biology in blood transfusion: Proceedings of the Fourteenth International Symposium on Blood Transfusion, Groningen 1989, organized by the Red Cross Blood Bank Groningen-Drenthe. – Developments in Hematology and Immunology. – Vol. 24. – Springer Science and Business Media, 2012. – 290 p.
30. Dorland's Illustrated Medical Dictionary. 32 ed. – Philadelphia : Elsevier Health Sciences, 2011. – 2176 p.
31. Essentials of Orthopedic Surgery. 4th ed. / ed. by Wiesel S.W., Delahay J.N. – New York : Springer Science and Business Media, 2010. – 522 p.
32. Online Etymological Dictionary [Elektronnyj resurs] // URL : <https://www.etymonline.com/> (data obrashcheniya: 10.07.2021).
33. Oxford Dictionary of English. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 2069 p.
34. Mastery of Surgery / editor, J.E. Fisher [et al.] – 5th ed. – Philadelphia : Lippincot Williams and Wilkins, 2006. – 2592 p.
35. Merriam-Webster's Medical Dictionary. – Springfield, Massachusetts, 1995. – 798 p.
36. Murkens J. E. K. From Empire to Union: Conception of German Constitutional Law since 1871. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 272 p. [Elektronnyj resurs] // URL : books.google.ru/books?id=eWegDzByYd8C&pg=PT182&lpg=PT182&dq=emasculate+the+union&source=bl&ots=Igeo_mWdfo&sig=ACfU3U2CsWX2m-qoztu5u3FEGOaJ3fG6c4w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi-0rd73v_LpAhUqxKYKHapuDhQQ6AEwAHoECAsQAQ#v=onepage&q=emasculate%20-&f=false (data obrashche-niya: 20.07.2021).

The article was contributed on July 23, 2021

Сведения об авторе

Рожкова Тамара Валентиновна – кандидат филологических наук, исполняющая обязанности заведующего кафедрой иностранных и латинского языков Самарского государственного медицинского университета, г. Самара, Россия; e-mail: rozhkovatamarav@yandex.ru

Author information

Rozhkova, Tamara Valentinovna – Candidate of Philology, Acting Head of the Department of Foreign Languages and Latin, Samara State Medical University, Samara, Russia; e-mail: rozhkovatamarav@yandex.ru